

Таким образом, даже если он достиг Внутренней Секты, с его культивированием, он не должен быть далеко позади.

Но чего он не ожидал, так это того, что толстяк перед ним, который был похож на ученика внутренней секты, на самом деле был культиватором Царства Учреждения Фонда!

Как такое возможно?

Может быть, это был не ученик внутренней секты, а какой-то старейшина?

Запаникованный Tang Yan не думал много об этом и отдал дань уважения с его головой в его руках, его рот кричал: "Ученик Tang Yan, видишь, видишь старейшину".

Выражение Йе Бая было ошеломлено, и он не мог ничего сказать.

Остальные ученики первоначально смотрели на это место с видом хорошего шоу, а теперь, один за другим, они были ошеломлены, когда увидели такую ситуацию.

В следующий момент повсюду рос смех.

Сам толстяк Ци был ошеломлен, и только спустя долгое время он посмотрел на растерянного Тан Яня с улыбкой на лице и сказал: "Я не старейшина ни в каком роде. Ты неправильно понял."

"Ты, ты не старейшина?"

Тан Янь тоже был в замешательстве, и он не мог не сказать: "Ты ученик Внутренней Секты?".

Толстяк Ци улыбнулся и сказал: "Раз уж я сижу здесь, как я могу быть старейшиной, если я не ученик"?

Лицо Тан Яна стало таким же замечательным.

В один миг он понял, что происходит, и знал еще больше, что на этот раз он выставляет себя дураком!

Покрасневший от красного, Тан Янь скрипел зубами, уставившись на Толстяка Ци, и сказал: "Раз уж ты не старше, почему ты не сказал этого раньше"?

Толстяк Ци невинно сказал: "Когда я когда-нибудь говорил, что я старейшина? Это все в твоём собственном воображении, так зачем мне встречаться с кем-то, кто говорит, что я не

старейшина? Тогда я тоже недооцениваю чужое высокое мнение о себе".

Тан Янь стал еще краснее, но ничего не мог сказать, в конце концов, то, что сказал Толстяк Ци, было очень разумно, он также отреагировал сейчас, Дворец таблеток не был божественной сектой, как одна из десяти верхних сект Южного Домена, было больше, чем один божественный старейшина царства, так как внутренний ученик секты может быть простым?

Подумав об этом еще раз, Тан Янь проклял, он понял, что впал в недоразумение, на самом деле, было бы странно, если бы ученики Внутренней Секты не имели такого уровня.

Думая так, Тан Янь не мог дождаться, чтобы найти дыру, в которую можно было бы просверлить, слушая этот пронзительный смех, Тан Янь кричал: "Над чем тут смеяться, все они дают Бен, заткнись!"

Толстяк Ци смотрел на него странно сочувственными глазами и качал головой, не разговаривая.

Йе Бай даже кашлянул и сказал низким голосом: "Сядьте быстрее"!

Тан Янь, однако, был очень недоволен и закричал: "Йе Бай, ты слишком много, и ты не напоминаешь мне, если ты напомнишь мне...". Как ты выставил себя таким дураком?"

Йе Бай беспомощно улыбнулся и сказал: "Кто бы мог подумать, что ты будешь такой самодовольной, неважно, ты все равно потеряла это лицо". Лучше признай это."

"Шучу, Бен из тех, кто признаётся в посадке?"

Тан Янь гордо улыбнулся, но когда увидел улыбающиеся глаза Толстяка Ци, он вдруг почувствовал себя немного виноватым и сказал: "Я не верю в это. Ученики этой внутренней секты, каждый из них имеет такое культивирование".

"Эй, ты выходи".

Точно так же, как голос Тан Яня упал, жестокий голос, однако, внезапно пришел в себя.

Как только Толстяк Ци увидел посетителя, он тут же позлорадовал и засмеялся: "Ван Сломанное небо хардкора, варвар Чен, хахаха, есть хорошее шоу". "

У Е Бая не было хорошего настроения и он сказал: "Не смотря ни на что, Тан Янь - мой друг, есть ли кто-нибудь, кто смотрит шоу, как ты?"

Толстяк Ци посмеялся и сказал: "Этот парень просто типичен для того, кто задолжал кучу денег, даже разбитый Ван Скай не настолько высокомерен, он - Восемь Конденсаций. Если ты осмелишься так говорить, рано или поздно тебя побьют".

Ye Bai кивнул по мере того как он дал ему некоторую мысль, чувствуя что то что Fatty Qi сказал не было неразумно, и что этот парень Tang Yan был немного слишком настойчив.

"Ты звонил мне?"

Тан Янь повернулся и указал на себя, озадаченный сильным человеком, идущим к нему.

Говорят, что он был сильным человеком, на самом деле он был не очень старым, но его конечности были очень хорошо развиты, и его размер был больше, чем круг больше, чем у окружающих его сверстников, поэтому он выглядел как сильный человек.

Чэнь Ли чихнул и посмотрел снисходительно на Тан Янь, сказав: "Не звонит ли он тебе, не звонит ли он твоему отцу?".

"Что ты имеешь в виду?"

Тан Янь был ошеломлен, а потом его лицо замерзло.

Чэнь Ли прижал руки к груди, посмотрел на Тан Янь вверх и вниз и сказал: "Тебе не нужно знать, что я имею в виду, но ты только что вошел во Внутреннюю Секту и осмеливаешься настолько высокомерно, что никто не сказал тебе правил внутренней секты, верно?"

Тан Янь ответил и спросил: "Какие правила?".

"Правила, ну... мои слова - это правила!"

С жестокой улыбкой, Чэнь Ли внезапно пожал кулаком и взорвал его на грудь Тан Янь!

Это был быстрый удар!

Так быстро, что не только Тан Янь, но даже Йе Бай не отреагировал.

Толстяк Ци действительно имел шанс остановить Чэнь Ли, но он колебался на мгновение и пропустил идеальный момент.

"Бум!"

В долю секунды кулак Чена Ли приземлился на грудь Тан Яна.

Сразу после этого тело Тан Яна вылетело, как воздушный змей со сломанной веревкой!

"Бах, бах, бах!"

В отрыве, в котором люди сзади уступили место, несколько столов были разбиты, в то время как тело Тан Янь, с другой стороны, сильно ударило о стену, а затем упало на землю.

Вся комната молчала, даже те, кто был хорошо знаком с Чэнь Ли, не ожидали, что Чэнь Ли на самом деле скажет, что он это сделает.

Только некоторые из умнее смотрели в сторону Wang Broken Sky, и когда они увидели спокойное лицо Wang Broken Sky, их сердца просто охладилось.

Внешность Йе Бая была мрачной, и он молчал.

Толстяк Ци увидел, что атмосфера была немного неловкой, и сказал подряд: "Что этот ребенок только что вошел во Внутреннюю Секту, так что он немного невежественен, Чен. Варвар, раз уж ты преподавал ему урок, давай просто забудем об этом."

"Отпустить"? Что ты хочешь сказать, забудь об этом?"

Чэнь Ли чихнул и безжалостно сказал: "Кроме того, ты не имеешь ничего общего с этим парнем, советую тебе, если ты знаешь, что хорошо для тебя, то поторопись! Убирайся, а то пожалеешь."

"Варвар Чен, хочешь подраться?"

Толстяк Ци кричал в раздражении!

Чэнь Ли выдул грудь, углы его рта изогнулись в изгибе и сказал: "Если хочешь драться, я буду сопровождать тебя в любое время".

Жирный Ци выглядел бездыханным, и его дыхание сильно ускорилося, но он уставился на Чэнь Ли и колебался, чтобы сказать слова, которые достигли его горло.

Это произошло потому, что Толстяк Ци ясно дал понять, что если он действительно вступит в бой, то может и не быть соперником.

Хотя другая сторона культивирование было только на ранней стадии создания фонда, и он уже

был на средней стадии создания фонда, но это Чен Манзи был Культиватор тела!

Все знали, что на ранних стадиях возделывания, сила "телесной культивации" была больше, чем у обычного культиватора, но, конечно, по потенциалу, "телесная культивация" была естественным образом уступает нормальной культивации.

Когда культивирование становится более глубоким, культивирование тела медленно наверстывает упущенное.

<http://tl.rulate.ru/book/41053/950985>